

Н. С. Малякова

Антропологическая традиция в отечественной педагогике

Гуманистические тенденции определяют необходимость поиска педагогических путей становления человека с учетом его природных, социальных, духовных характеристик. В статье представлены результаты анализа антропологической традиции, сложившейся в отечественном образовании, которая дает возможность использовать непреходящую ценность духовного опыта воспитания человека в современной школе.

Ключевые слова: традиция, антропологическая традиция, человек, ребенок, потребности ребенка, детство, воспитание человека, педагогический процесс, отечественная школа.

N. S. Malyakova

The Anthropological Tradition in Russian Pedagogics

Humanism tendencies determine the necessity to search pedagogical ways of man's formation with taking into account his natural, social, spiritual characteristics. The results of the analysis of the anthropological tradition, formed in Russian education, which enables to use the permanent value of spiritual experience of up-bringing a man in a modern school, are presented in the article.

Key words: a tradition, an anthropological tradition, a man, a child, necessities of a child, childhood, up-bringing a man, a pedagogical process, a Russian school.

Эволюция социальных систем, культурные вызовы современности диктуют необходимость осмысления ключевых вопросов бытия человека – его образования, воспитания, самореализации в социальных структурах, становления человеческого в человеке. Педагогическое решение обозначенных проблем требует обоснования антропологической традиции отечественного образования, выявления тех ключевых знаний о человеке, в которых отражается преемственность духовного опыта воспитания в отечественной школе.

Историко-генетический анализ идей педагогической антропологии в отечественной школе от середины XIX до начала XXI вв. позволяет рассмотреть, как зародилась и развивалась антропологическая традиция на разных этапах отечественной школы, какие изменения происходили в ней, какие ее характеристики сохраняли свою устойчивость. Использование историко-антропологического и историко-сравнительного методов дает возможность рассмотреть особенности ее формирования в обучении, воспитании, развитии ребенка.

Основой изучения особенностей развития антропологической традиции стали следующие группы источников:

– *об идеях педагогической антропологии России середины XIX – нач. XXI вв.* (Н. И. Пирогов,

К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев, В. П. Вахтеров, П. Ф. Лесгафт, П. Д. Юркевич, К. Н. Вентцель, В. В. Зеньковский, М. М. Рубинштейн, П. П. Блонский, С. Т. Шацкий, В. А. Сухомлинский, В. А. Слостенин, Б. М. Бим-Бад, Е. В. Бондаревская, Ш. А. Амонашвили и др.);

– *о методологии исторического* (В. Ф. Колосийцев, Н. И. Родной, С. Н. Быковский, М. А. Барг) *и историко-педагогического исследования* (С. В. Бобрышов, М. В. Богуславский, З. И. Васильева, Э. Д. Днепров, З. И. Равкин, К. Д. Радина и др.);

– *об этапах развития отечественной школы* (Н. А. Константинов, В. З. Смирнов, Н. К. Гончаров, Ш. И. Ганелин, П. А. Лебедев, С. Ф. Егоров, М. В. Богуславский, Э. Д. Днепров, А. Я. Данилюк, А. Н. Джурицкий, В. Г. Торосян и др.);

– *о сущностных характеристиках понятия «традиция»* (Э. С. Маркарян, В. Д. Плахов, Э. А. Баллер, А. Г. Спиркин);

– *о педагогической традиции* (Г. А. Аванесова, И. С. Батракова, Л. В. Романюк);

– *об антропологической традиции* (Н. В. Крылова, А. П. Огурцов, В. В. Платонов).

Исследование антропологической традиции отталкивается от общенаучного и педагогического понимания традиции. В Философском словаре традиция определяется как «...исторически сло-

жившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, обряды, общественные установления, идеи и ценности, нормы поведения и т. п., элементы социально-культурного наследия, сохраняющиеся в обществе или в отдельных социальных группах в течение длительного времени» [11, с. 465]. Исследователи культурных традиций выделяют в них устойчивые элементы культуры, передаваемые из поколения в поколение обычаи, обряды, нормы, ценности. В педагогической традиции обращается внимание на педагогические труды, на идеал человека в образовании, на программу деятельности социального института, на систему ценностей, созданную духовным опытом общества и обуславливающую процесс становления ценностей личности.

Антропологическая традиция образования рассматривается как посредник между современностью и прошлым, как механизм хранения и передачи образцов культурного наследия, в том числе и педагогического. В ней выделяется активный поиск научного решения проблемы становления человека. Она выступает как средство развития образования, как творческая деятельность по созданию нового образовательного опыта. Подчеркивается важность исследования «прорастания» традиций в наше время. Таким образом, в историко-генетическом анализе антропологической традиции определяющими положениями являются: идеи педагогической антропологии, раскрытые в трудах отечественных педагогов; понимание идеала человека как предмета воспитания, обучения, развития; непреходящие ценности отечественного образования.

Рассмотрим, как формировалась антропологическая традиция в отечественной школе.

Антропологические взгляды в России развивались под влиянием проявившегося в XIX в. во многих странах интереса к изучению ребенка. Были переведены на русский язык работы В. Аменга, А. Бине, Дж. Болдуина, Э. Кей, Э. Клаппарда, П. Ломброзо, Э. Меймана, П. Наторпа, С. Холла, А. Ф. Чемберлена и др. Создавались многочисленные лаборатории, в которых изучались физиология и психология ребенка.

На формирование антропологической традиции в России повлияли взгляды русских философов: В. Соловьева, Н. Бердяева, Н. Лосского, И. Ильина, С. Франка, В. И. Несмелова и др. Т. Н. Панченко отмечает: «Заметное отличие русской философии от западной проявлялось также в ее религиозной окрашенности. Различные социальные, мировоззренческие учения неизменно

соотносили себя с традиционным для России православным умозрением ... в центре внимания постоянно оказывался не столько человек как природное существо, сколько неисчерпаемый духовный опыт личности» [12, с. 360].

Антропологическая традиция в России формировалась на основе синтеза научных, культурных, религиозных представлений о человеке. К. Д. Ушинский среди положений, которые оказались ему особенно близки в разработке педагогической антропологии, называет идеи Платона, Гегеля, Спенсера, описания психических явлений Аристотеля, методы индукции и дедукции Декарта и Бэкона, описания человеческих страстей Спинозы, «Антропологию» Канта, психологию Гербарта, описания психических явлений Бэна. В свою очередь структура его работы соответствует христианскому пониманию состава человека. Он анализирует особенности физиологии (тело), психики (душа), духовного мира ребенка (дух).

В отечественной педагогике отправным моментом формирования антропологической традиции стала статья Н. И. Пирогова «Вопросы жизни». К статье был предпослан эпиграф: «К чему вы готовите Вашего сына? – Кто-то спросил меня. – Быть человеком, – отвечал я» [10]. Таким образом, исходным стал принцип воспитания в человеке высоких человеческих качеств.

В педагогической антропологии дореволюционного периода утверждалась мысль о воспитании человека на основе уважения к детству как самоценному периоду жизни человека. К. Д. Ушинский обозначил проблему воспитания на основе обширного научного знания детской природы. В трудах педагогов-антропологов русской дореволюционной школы мы находим указания на необходимость воспитания «внутреннего человека» – совокупности его чувств, убеждений, воли, характера, привычек; на необходимость раскрытия его физиологической, психологической и даже педагогической природы. Особое внимание обращается на ведущие потребности ребенка: в движении, в познании, в деятельности, в свободе. Отмечается, что природная потребность в познании выражается в наблюдательности ребенка, в проявлении его интереса к окружающему миру. Подчеркивается, что источник деятельности находится в самом организме ребенка, проявляясь в таких свойствах как самодеятельность, саморазвитие, самообразование.

Большой вклад в развитие антропологической традиции внесли медики. М. И. Сеченов исследовал роль нервной системы, органов чувств, дея-

тельность мозга. В. М. Бехтерев изучал вопросы о факторах и движущих силах детского развития, используя в педагогике данные нейрофизиологических исследований. Ученые степени доктора медицины и доктора хирургии имел П. Ф. Лесгафт. В военно-медицинской академии служил А. Ф. Лазурский, будучи специалистом по психиатрии и невропатологии. На основании данных биологии, физиологии, психологии, педагогики, истории, философии П. Ф. Лесгафтом было дано определение педагогической антропологии как науки, которая должна всесторонне изучать и понимать особенности растущего организма.

Проявления антропологической традиции мы находим в педологии, которая, наряду с изучением различных сторон природы ребенка, показывает педагогические пути максимального приближения особенностей его развития к практике педагогического процесса, дает научное обоснование феномена детства, обращает внимание на проблемы формирования личности в ребенке, понимание природы ребенка на основе сложных психических явлений, лежащих в основе его развития. В рамках педологии были определены пути развития эмоциональной сферы ребенка; расширения его умственных и эстетических представлений. Ученые-педологи остро ставили проблему приведения учебных программ и нагрузок в соответствие с особенностями возраста детей, предлагали пути обновления содержания образования.

Таким образом, в русской дореволюционной педагогической антропологии были заложены следующие основы содержания антропологической традиции: воспитание в человеке высоких человеческих качеств; многосторонность понимания человека; выделение детства как самоценного периода в жизни человека; подчеркивание необходимости понимания и учета природы ребенка в педагогическом процессе.

В 20-е гг. XX в. началось практическое осуществление идей педагогической антропологии, которое проходило в условиях жесткой идеологической борьбы. Советская школа вела борьбу с педоцентризмом, «свободным воспитанием» и другими «мелкобуржуазными и анархическими» теориями» [8, с. 16]. И. К. Карапетян отмечает, что в эти годы «понятия «личность ребенка», «развивающийся человек» и т. д. стали растворяться в понятиях «коллектив», «школьный коллектив», «социалистический коллектив», «масса», «общество» и т. д.» [3, с. 252–253]. Широко известным фактом является критика педологии в 30-е гг. XX в. и Постановление от 4.07.1936 г. «О педологиче-

ских извращениях в системе Наркомпросов», по которому разработки в этой области были запрещены. Следует отметить, что в связи с этим решением была произведена своеобразная ревизия сложившихся педагогико-антропологических основ образования и сделан вывод о том, что «...педология вьелась во многие участки образовательно-воспитательной работы школы, следы ее оказались очень живучими...» [4, с. 207].

Главной антропологической идеей советской школы стало воспитание нового человека. На III Всероссийском съезде РКСМ, «В. И. Ленин выдвинул требование воспитывать из молодежи новых людей, людей с коммунистической нравственностью – борцов за создание нового, социалистического строя» [5, с. 9]. А. В. Луначарский характеризует нового человека в виде «чистого, свежего человеческого материала». Идеал нового человека он представляет так: «Человек будущего – гармонически развитая личность, красавец-человек, на которого радостно смотреть и который сам испытывает радость от того, что живет» [5, с. 442]. Новый человек – это духовно и физически совершенный, обладающий моральной чистотой, борец за идеи коммунизма, всесторонне гармонически развитый. Несмотря на провозглашение антропологического идеала воспитания, наступило неблагоприятное для реализации антропологических идей время. Природа ребенка не вписывалась в концепцию «нового человека». В работе «XX век российского образования» М. В. Богуславский пишет: «Если проследить на протяжении этого десятилетия развитие педагогической мысли, то видно, как она год за годом все выхолащивалась, обеднялась, примитивизировалась, по сути, сводясь к пересказу и комментированию трудов классиков марксизма» [1, с. 107].

В педагогике складывались новые антропологические представления. В 30–50-е гг. формируется парадигма, призванная давать прочные знания ученикам при ведущей роли учителя. Ее реализация обозначила проблемы самих учащихся: необходимости развития их познавательных сил, активизации мышления и творческих способностей. Недостаточный учет антропологических оснований педагогического процесса проявил проблему неуспеваемости и второгодничества по причине неудовлетворительной самостоятельной работы учащихся [9]. С необходимостью активизации познавательной деятельности учащихся связана в свою очередь проблема недостаточности знаний о природе ребенка. Дискуссия 1947 г. по книге Н. К. Гончарова «Основы педагогики»

привела к пониманию усиления психологических данных о развитии ребенка, что вскоре было учтено в учебниках и учебных пособиях по педагогике под редакцией А. И. Каирова (1948), П. Н. Груздева (1950), И. Т. Огородникова и П. Н. Шимбирева (1950, 1954), И. А. Каирова, Н. К. Гончарова, Б. П. Есипова, Л. В. Занкова (1956) и др. [9]. Таким образом, антропологическая традиция нашла свое развитие в усилении значения психологических основ педагогического процесса.

Развитие антропологической традиции, заложенной в дореволюционный период, проявилось в 50–60-е гг., сопровождаемая возрождением интереса к опубликованным в это время трудам педагогов-антропологов: К. Д. Ушинского, Д. Д. Семёнова, В. Я. Стоюнина, В. И. Водовозова, Н. И. Пирогова, Л. Н. Толстого, П. Ф. Лесгафта. В целом в советской школе произошел отход от антропологических идей русской школы. Воспитание в человеке высоких человеческих качеств приобрело классовый характер. Модель «нового человека» вступала в противоречие с его многосторонностью. Само детство было поставлено на службу идеологии. Однако природа ребенка требовала поиска педагогических путей ее активизации. Педагогическая наука вплотную подошла к необходимости возрождения и реализации идей педагогической антропологии.

С современных позиций антропологические идеи советской школы представляются утопическими. Мечта о построении нового общества на основе формирования нового человека имела идеологическую, классовую направленность. Ее абстрактный характер, не учитывающий сложность и многообразие проявлений природы человека, отход от научной антропологической традиции определял неизбежность тупикового характера развития выдвинутых ею идей.

Среди базовых принципов развития образования в современной российской школе выделяется ряд антропологических идей:

– демократизация образования – «...отказ от концепции «винтика» ради концепции Человека как высшей ценности общества...»;

– гуманизация образования, как «...поворот школы к ребенку, уважение его личности, достоинству, доверие к нему, принятие его личностных целей, запросов и интересов»;

– развивающий, деятельностный характер образования, который выражается в развитии способности ребенка к самостоятельной деятельности [2].

Среди тенденций современного российского образования выделяется «человековедческая направленность». Антропологическая традиция проявляется в «педагогике сотрудничества» Амонашвили; в «педагогике ненасилия» В. А. Ситарова, В. Г. Маралова; в «педагогике успеха» Е. И. Казаковой, А. П. Тряпицыной; в «педагогике свободы» О. С. Газмана.

Историко-генетический анализ антропологической традиции позволяет сделать вывод о том, что ее основным содержанием в отечественной школе является понимание природы ребенка как основы педагогического процесса; раскрытие его способностей к саморазвитию и самосовершенствованию; ценностная ориентация на идеал человека.

Библиографический список:

1. Богуславский, М. В. XX век российского образования [Текст] / М. В. Богуславский. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 336 с.
2. Днепров, Э. Д. Четвертая школьная реформа в России [Текст] / Э. Д. Днепров. – М. : Интерпракс, 1994. – 248 с.
3. Карапетян, И. К. Тенденции развития категориально-понятийного аппарата педагогической науки в России (1850–1930) [Текст] : дисс. на соискание уч. степ. доктора пед. наук / И. К. Карапетян. – М., 2000. – 344 с.
4. Константинов, Н. А., Медынский, Е. Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет [Текст] / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский. – М. : Учпедгиз, 1948. – 470 с.
5. Королев, Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики 1921–1931 [Текст] / Ф. Ф. Королев, Т. Д. Корнейчик, З. И. Равкин ; под ред. Ф. Ф. Королева и В. З. Смирнова. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 506 с.
6. Крылова, Н. В. Антропологические традиции в отечественной философии образования [Текст] : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Н. В. Крылова. – СПб, 2004. – 307 с.
7. Огурцов, А. П., Платонов, В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век [Текст] / А. П. Огурцов, В. В. Платонов. – СПб. : РХГИ, 2004. – 520 с.
8. Очерки истории педагогической науки в СССР (1917–1980) [Текст] / Под ред. Н. П. Кузина, М. Н. Колмаковой. – М.: Педагогика, 1986. – 288 с.
9. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961) [Текст] / под ред. Ф. Г. Паначина, М. Н. Колмаковой, З. И. Равкина. – М. : Педагогика, 1988. – 272 с.
10. Пирогов, Н. И. Избранные педагогические сочинения [Текст] / Н. И. Пирогов. – М. : Изд. АПН РСФСР. – 1952. – 700 с.
11. Философский словарь [Текст] / под ред. И. Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Политиздат, 1991.
12. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век [Текст] / ред. колл.: И. Т. Фролов (отв. ред. и др.). – М. : Республика, 1995. – 528 с.